
 A RETHINK OF THE DATING OF WOULD-BE DEMETRIOS II AND STRATONICE'S MARRIAGE

A. L. Zelinsky

The article “Antigonid Matrimonial Policy in 250–220-s BC”, published in the “Journal of Historical, Philological and Cultural Studies”, issue 1, 2012 by Russian scholars Yu. N. Kuzmin and O. L. Gabelko challenges the dating of the marriage of Demetrios II, future king of Macedonia, and Stratonice, the daughter of Antiochos II Theos, which I have offered earlier. The article of my colleagues once again links the aforementioned event with the ending of II Syrian war (253/252 BC). Their comments have inspired me to review some of my earlier assumptions, and also to offer a few new arguments in support of my theory. As a result, I came to the conclusion that the marriage of Demetrios and Stratonice, which was planned and prepared by Antiochos II, had actually taken place in the time of Seleukos II Callinikos, son and successor of Antiochos II, in late summer or in early autumn of 246 BC.

Key words: Hellenism, dynasty history, Antigonids, Seleucids, Ptolemies, Demetrios II, Stratonice, Nikaia

---

© 2012

Р. В. Лапырёнок

LEX SEMPRONIA AGRARIA И СОЮЗНИКИ

В статье рассматривается проблема воздействия земельного закона Тиберия Гракха на имущественные интересы италийских союзников Рима. Автор анализирует сообщения источников о содержании *lex Sempronia agraria* и приходит к выводу, что только римские граждане имели право участия в аграрной программе Тиберия Гракха. По его мнению, сведения письменных источников о реакции италиков на методы работы комиссии *IIIviri a. i. a.* свидетельствуют в пользу того, что Тиберий Гракх намеревался привлечь для раздела среди малоимущих римлян всю землю из фонда *ager occupatorius*, находившуюся в пользовании у союзников.

Ключевые слова: Древний Рим, *lex Sempronia agraria*, Тиберий Гракх, Италия, союзники, *ager publicus*

Конфликты внутри гражданского коллектива вызвали к жизни италийский вопрос, который на многие десятилетия предопределил политическое развитие Рима. Проблема взаимоотношений внутри Римско-италийского союза в период поздней Республики рассматривается в основном с точки зрения событий 91-88 гг. до н. э. При изучении противоречий, приведших к началу Союзнической войны, многие исследователи обращаются также и к политике Тиберия Гракха в отно-

---

Лапырёнок Роман Викторович — кандидат исторических наук, докторант кафедры истории древнего мира Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. E-mail: lapyrionok@mail.ru

шении *socii nominisque Latini*. В данном случае первостепенное значение имеют следующие вопросы: воздействие *lex Sempronia agraria* на имущественные интересы италийской элиты и возможное участие граждан союзнических общин в программе наделения землёй малоимущих, представленной Тиберием Гракхом.

В античных источниках вышеозначенной проблематике, к сожалению, уделяется недостаточно внимания. Наибольшее количество информации по этому поводу мы находим в произведениях греческих историков Плутарха и Аппиана. Последний считает, что своим появлением земельный закон Тиберия Гракха был обязан, прежде всего, проблеме рекрутирования, которая стала особенно актуальной во второй половине II в. до н. э. *Lex Sempronia agraria* должен был решить данную проблему путём поддержки мелкого землевладения, являвшегося основой социальной структуры римской гражданской общины. Для этой цели создаётся аграрная комиссия, в функции которой входило наделение малоимущих римлян и италиков земельными участками. Таким образом, в рассказе Аппиана присутствует указание на стремление Тиберия Гракха обеспечить землёй не только римских граждан, но и союзников (App. В. С. 1. 9). Изложение Плутарха предлагает несколько иные акценты. Приступая к характеристике *lex Sempronia agraria*, он говорит о социальной дифференциации в среде *римского* гражданского коллектива как о главной причине гракханского движения (Plut. Tib. Gracch. 8. 1–2). Это становится очевидным при чтении широко известной речи Тиберия Гракха, которую передаёт Плутарх (Plut. Tib. Gracch. 9. 5–6). Плебейский трибун произносит её перед «народом», то есть перед *populus Romanus*. Римские авторы определяют в качестве главной причины гракханского движения нумантинские события¹.

В современной историографии уже не раз отмечалось, что термин *Italia* в античной традиции имеет не только географическое, но и юридическое наполнение². К сожалению, не всегда представляется возможным выяснить, какое именно из этих значений подразумевается тем или иным автором. В некоторых случаях с помощью понятия *Italicis* обозначаются жители римских *fora et conciliabula*³. Такое определение, видимо, было необходимо для того, чтобы отличать их от

¹ Cic. har. resp. 43: *nam Ti. Graccho invidia Numantini foederis, cui feriendo, quaestor C. Mancini consulis cum esset, interfuerat, et in eo foedere improbando senatus seueritas dolori et timoris fuit, eaque res illum fortem et clarum uirum a grauitate patrum desciscere coegit*; Flor. 2. 2.: *sed hic (Тиберий Гракх — Р. Л.), siue Manciniana deditio, quia sponsor foederis fuerat, contagium timens et inde popularis, siue aequo et bono ductus, quia depulsam agris suis plebem miseratus est...*; Vell. II. 2. 1–2: *immanem deditio Mancini ciuitatis movit dissensionem. quippe Ti. Gracchus...quo quaestore et auctore id foedus ictum erat, nunc grauiter ferens aliquid a se factum infirmari, nunc similes vel iudicii vel poenae metuens discrimen...*

² Galsterer 1976, 37-39; De Libero 1994, 303-304.

³ Galsterer 1976, 39. Macrob. Sat. 3. 17. 6: *Fanniam legem post annos decem et octo lex Didia consecuta est. Eius ferundae duplex causa fuit, prima et potissima ut universa Italia, non sola urbs, lege sumptuaria teneretur, Italicis existimantibus Fanniam legem non in se sed in solos urbanos cives esse conscriptam*. Это относится и к другому пассажи из «Ab urbe condita» (Liv. 29. 37. 3: *uctigal etiam nouum ex salaria annona statuerunt. sextante sal et Romae et per totam Italiam erat; Romae pretio eodem, pluris in foris et conciliabulis et alio alibi pretio praebendum locauerunt*). При его переводе на немецкий язык Л. де Либери (De Libero 1994, 312: „Es heißt zum einen: „Ein Sechstel As betrug der Salzpreis in Rom und ganz Italia“, zum anderen „Die Censoren hoben bei der Verpachtung des Salzgeschäftes den Preis im Landgebiet Roms an.“) теряет одну очень важную часть латинского предложения. Эта часть (*Romae pretio eodem*) заставляет усомниться в справедливости подобной интерпретации. Цензоры определяли цены только для *ager Romanus*, территорией которого и ограничивалась их компетенция.

городского населения Рима⁴. У Макробия мы находим один пассаж, содержание которого и позволяет сделать подобное заключение. Речь в нём идёт о *lex Didia*, одном из так называемых *leges sumptuariae*⁵. Однако Л. де Либерио выступает против мнения Г. Гальстерера, который считает, что за латинским *Italici* в данном пассаже скрываются жители римских *fora et conciliabula*. Она полагает, что здесь мы имеем дело с ошибкой Макробия, так как описываемая им ситуация невозможна с правовой точки зрения. Действие любого римского закона распространялось не только на *cives Romani*, проживающих непосредственно на территории «Вечного города», но и на сельское гражданское население⁶. Таким образом, в указанном пассаже подразумеваются италики, а не жители римских *fora et conciliabula*. Этот аргумент, впрочем, не является неоспоримым. В первую очередь, конечно, хотелось бы отметить, что не так важно, соответствовало ли высказывание Макробия юридической практике того времени. На мой взгляд, решающее значение имеет тот факт, что в данном пассаже мы встречаем ярко выраженное противопоставление: *universa Italia — sola urbs* и *Italici — urbani cives*.

Впрочем, историческую ценность сообщения Макробия не следует преувеличивать, ведь от рассматриваемых событий его отделяло не одно столетие. Свои заключения он делал на основе источников из республиканского времени, социальные реалии которого значительно отличались от условий имперского периода. Это относится также и к трудам других греческих и римских авторов, чьи сведения мы используем при изучении гракханского движения. Действительно, сложно ожидать предельной точности при передаче латинских терминов, например, от Плутарха или Аппиана, которые ко всему были ещё и греками. Термины *Italia* и *Italici* в их время несли в себе совершенно другое смысловое наполнение. Возвращаясь к высказанной Л. де Либерио точке зрения, необходимо принимать во внимание следующее: даже если её интерпретация указанного фрагмента из произведения Макробия и верна, то всё равно остаётся непонятным, каким образом действие римского закона могло напрямую распространяться на италиков, которые пользовались своими собственными правовыми системами.

В своём комментарии к одному пассажиру из «Институций» Гая, где последний рассказывает о *lex Furia testamentaria* (Gaius Inst. III. 121-122). В качестве аргумента он использует тот факт, что этот закон переняли латинские союзники Рима, о чём в речи «pro Balbo» сообщает Цицерон⁷. Опираясь на свидетельство «отца отечества», Л. де Либерио пытается отстоять свой тезис о распространении действия римских законов на италийские общины. Однако в указанном пассаже из «pro Balbo» ничего не говорится о том, что этот случай соответствовал обычной юридической практике того времени. Речь здесь идёт о добровольной акции со стороны латинов. Последние, видимо, высоко оценили правовое качество выше-

⁴ В отношении Аппиана эта идея была впервые сформулирована Д. Кончаловским: Kontchalovsky 1926, 173.

⁵ Наиболее подробно особенности употребления античными авторами терминов „Italia“ и „Italici“ рассматриваются в работе Г. Гальстерера: Galsterer 1976, 37-40. Л. де Либерио (De Libero 1994, 322-323), впрочем, считает, что политическое значение понятия „Italici“ охватывало не только всё римское население Италии, но и *socii nominisve Latini*.

⁶ De Libero 1994, 309.

⁷ Cic. Balb. 21: *tulit apud maiores nostros legem C. Furius de testamentis, tulit Q. Voconius de mulierum hereditatibus; innumerabiles aliae leges de civili iure sunt latae; quas Latini voluerunt, adsciverunt...*

означенного закона, вследствие чего и решили использовать его в своих общинах. Если верить словам Цицерона, то подобная ситуация не являлась исключением (Cic. Balb. 21). Я не склонен верить в то, что это произошло из-за наличия в договоре между Римом и латинами пункта, согласно которому действие римских законов распространялось и на *socii nominis Latini*. Римские законы *интегрировались* в латинскую правовую систему и становились её важными составными частями. Помимо этого, их содержание должно было быть адаптировано к местным условиям. Такая картина вполне соответствует общим принципам суверенитета, на которых были построены взаимоотношения внутри Римско-италийского союза. Итак, и здесь аргументация Л. де Либери не представляется неубедительной. Действие римских законов ограничивалось территорией, обозначаемой в античных источниках как *ager Romanus*. При подготовке законопроектов, их обсуждении в сенате и голосовании в комициях римляне, конечно, не принимали во внимание возможность того, что их законы могут впоследствии использоваться в союзных общинах.

Содержание терминов *Italia* и *Italici* в правовых документах в силу неудовлетворительного состояния источниковой базы также нельзя определить однозначно. Однако аргументы Г. Гальстерера в отношении специфики употребления этих понятий в земельном законе 111 г. до н. э. представляются достаточно убедительными⁸. По его мнению, римский законодатель использует в данном случае выражение *in terra Italia* для того, чтобы предотвратить его смешение с термином *Italia* в юридическом смысле. Столь же убедительна и предлагаемая им интерпретация одной широко известной надписи, в которой консулы Кв. Марций и Сп. Постумий от лица сената обозначают необходимые для борьбы с приверженцами культа Вакха меры (ILS. 18; CIL. 581. Liv. XXXIX. 14. 8; XXXIX. 18. 7). Г. Гальстерер считает, что это письмо было адресовано италикам, проживающим на тот момент на территории римских *fora et conciliabula*⁹. Сенат был заинтересован в скорейшем преодолении связанного с процессом против вакханалий политического кризиса, вследствие чего разработал целый ряд мероприятий по его скорейшему разрешению (ILS. 18; CIL. 581)¹⁰. Л. де Либери оспаривает трактовку Г. Гальстерера и говорит о том, что речь в вышеозначенной надписи идёт о директиве сената органам управления италийских общин¹¹. Согласно рассказу Ливия, римские магистраты проводили расследования в пределах *ager Romanus*¹². Он ничего не сообщает об их активности на территории, находившейся под контролем союзников.

⁸ Galsterer 1976, 40. См. критику этой интерпретации у Л. де Либери: De Libero 1994, 318 f.

⁹ Galsterer 1976, 40.

¹⁰ Liv. XXXIX. 14. 8-9: *edici praeterea in urbe Roma et per totam Italiam edicta mitti, ne quis, qui Bacchis initiatus esset, coisse aut conuenisse sacrorum causa uelit, neu quid talis rei diuinae fecisse. ante omnia ut quaestio de iis habeatur, qui coierint coniurauerintue, quo stuprum flagitiumue inferretur. haec senatus decreuit*. В этом пассаже также явно просматривается противопоставление города Рима сельским *fora et conciliabula* (*in urbe Roma et per totam Italiam*).

¹¹ De Libero 1994, 307. Эту гипотезу впервые сформулировал М. Гельцер (Gelzer 1936, 282). Его точку зрения поддерживают Й. Гёлер (Göhler 1939, 56), А. Г. МакДональд (McDonald 1944, 27-29) и А. Хойсс (Heuß 1960, 120).

¹² Ливий (Liv. XXXIX. 23. 3) говорит о том, что консул Сп. Постумий Альбин в связи с вышеупомянутыми событиями проводил расследования на всём южном побережье Италии. В активности по этому поводу он был замечен также и на территории Тарента (Liv. XXXIX. 41. 6-7).

В тексте письма содержится относительно подробное описание процедуры «регистрации», которая предполагалась для италиков, принимавших участие в вакханалиях (ILS. 18. 5–10; CIL. 581. 5–7). Сначала они должны были направиться в Рим, чтобы в присутствии городского претора дать объяснения по поводу своей причастности к культуре Вакха (ILS. 18. 5–10; CIL. 581. 5–7). Затем дело поступало на рассмотрение в сенат, который определял степень их вины и выносил вердикт. Итак, и в этом источнике отсутствуют ссылки на роль локальных, италийских магистратов при расследовании дел о вакханалиях. Процессы проходили в Риме, а не в союзнических общинах. Кроме того, участие в собраниях в честь Вакха квалифицировалось как *res capitalis*, то есть каралось в соответствии с нормами римского права. Трудно представить, что римляне могли позволить себе подобное вмешательство в компетенцию италийских органов управления¹³. Впрочем, главным аргументом против точки зрения Л. де Либери остаётся отсутствие в античных источниках прямых ссылок на проведение консулами расследований на землях, принадлежавших *socii nominisve Latini*¹⁴. На мой взгляд, у нас нет достаточных оснований для сомнений в справедливости исторической интерпретации эдикта *de Bacchanalibus*, представленной в работе Г. Гальстерера.

В рассказе Аппиана о наделении земель ветеранов Мария, принимавших участие в Кимврской войне, содержится очередное подтверждение гипотезы немецкого историка. Речь в данном случае идёт о законопроекте, представленном плебейским трибуном Л. Аппулеем Сатурнином. Попытки сторонников сената сорвать голосование в комициях заставили его обратиться за помощью к ветеранам Мария, многие из которых на тот момент проживали в сельской местности (App. B.C. 1. 29). Последние охотно откликнулись на призыв Сатурнина и явились в Рим, чтобы поддержать вышеупомянутый законопроект. Вполне возможно, что в числе этих ветеранов находились также и те, кто надеялся получить земельные участки после его принятия в народном собрании. Примечательно, что Аппиан обозначает их как «италики» (App. B.C. 1. 29)¹⁵. На мой взгляд, общий контекст рассматриваемых в указанном пассаже событий не позволяет видеть в этих «италиках» представителей союзнических общин¹⁶. Аргументация Э. Габбы, который придерживается противоположной точки зрения, представляется малоубедительной¹⁷. В приведённом им в качестве доказательства сообщении Цицерона мы не находим ссылки на то, что объектом представленной Сатурнином аграрной программы являлись исключительно *socii nominisve Latini*. Такое развитие ситуации открыто противоречит данным античных источников о земельных законах второй

¹³ См. к проблеме: Harris 1972, 639–645.

¹⁴ Ливий (Liv. XXXIX. 18. 2–3: *eadem solitudo, quia Romae non respondebant nec inueniebantur, quorum nomina delata erant, coegit consules circa fora proficisci ibique quaerere et iudicia exercere*) утверждает, что консулы действовали «circa fora».

¹⁵ См. комментарии к данному пассажи: Kontchalovsky 1926, 175–176; Shochat 1970, 40; Wulff–Alonso 1986, 486–487; Galsterer 1976, 38.

¹⁶ Г. Гальстерер (Galsterer 1976, 38) видит здесь население *fora et conciliabula*, то есть римских граждан, проживавших в сельской местности; Wulff–Alonso 1986, 486–488; Mouritsen 1998, 18; Gabba 1958, 105. В своём комментарии к первой книге «Гражданских войн» Э. Габба идентифицирует их с союзниками. Он обосновывает это мнение с помощью одного пассажа из речи «pro Balbo» М. Туллия Цицерона, котором частично упоминаются события, связанные с борьбой за земельный закон Л. Аппулея Сатурнина (Cic. Balb. 48).

¹⁷ Gabba 1958, 105.

половины II в. до н. э. По моему мнению, Аппиан подразумевает здесь всех ветеранов Мария, которые на тот момент проживали в сельской местности. Это относится как к союзникам, так и к римским гражданам.

Римские авторы употребляли вышеозначенный термин не только по отношению к италикам, но и к своим согражданам, населению *fora et conciliabula*. Поэтому часто требуется приложить большие усилия для выяснения того, какое наполнение он имеет в том или ином пассаже. С подобной проблемой мы сталкиваемся, например, при чтении «Ab urbe condita» Тита Ливия (Liv. XXVII. 5. 15–16; XLIII. 11. 4; XLIII. 14. 7–10). При изучении источников, датируемых временем Принципата, необходимо также принимать во внимание тот факт, что содержание латинского термина *Italici* должно было некоторым образом измениться после известных событий 90–80-х гг. до н. э., когда римское гражданство получила большая часть союзников. Это обстоятельство не позволяет надеяться на наличие определённости при употреблении античными авторами данного понятия.

Г. Моуритцен предположил, что повышенный интерес к италийской тематике в «Гражданских войнах» Аппиана был связан с композиционными особенностями произведения¹⁸. Греческий историк использует свой рассказ о гракханском времени (то есть об отношении *socii nominisve Latini* к *lex Sempronia agraria*) как введение к подробному описанию Союзнической и первой гражданской войн, в ходе которых италийский вопрос имел первостепенное значение.¹⁹ На мой взгляд, такое объяснение вполне соответствует общему характеру изложения в «Гражданских войнах» Аппиана. Также следует отметить, что в уже в период Принципата наблюдалось отсутствие ясности относительно того, какие законы были проведены Тиберием, а какие Гаем Гракхом²⁰. Немаловажную роль в этом играла и гракханская пропаганда. С ней Плутарх и Аппиан были знакомы благодаря речам Тиберия и Гая Гракхов. После лишения аграрной комиссии судебных полномочий реформаторы обратились к теме предоставления союзникам римского гражданства, что отразилось в законопроектах М. Фульвия Флакка и Гая Гракха²¹. При помощи этой радикальной меры они надеялись привлечь *socii nominisve Latini* на свою сторону, чтобы затем, заручившись их поддержкой в борьбе с противниками земельной реформы, продолжить свою политику в отношении *ager occupatorius*.

Таким образом, материалы письменных и эпиграфических источников свидетельствуют в пользу предложенной Г. Гальстерером трактовки терминов *Italia* и

¹⁸ Mouritsen 1998, 18–19.

¹⁹ Mouritsen 1998, 18–19.

²⁰ См., например, рассказ о законодательных инициативах Тиберия Гракха, который мы находим у Веллея Патеркула (Vell. II. 2. 3): *...P. Mucio Scaeuola L. Calpurnio consulibus, abhinc annos CLXII, desciiuit (Тиберий Гракх — прим. Р. Л.) a bonis, pollicitusque toti Italiae ciuitatem, simul etiam promulgatis agrariis legibus, omnibus statum concupiscentibus, summa imis miscuit et in praeruptum atque anceps periculum adduxit rem publicam*. Здесь Веллей Патеркул сообщает о том, что Тиберий Гракх обещал италикам римское гражданство. Историческую ценность этих сведений, впрочем, не стоит преувеличивать. Поздние римские авторы часто путали мероприятия двух братьев между собой. На мой взгляд, в данном пассаже речь идёт как раз об одном из таких случаев. Ср. с информацией, которую мы находим в произведении Диона Кассия Коккеяна: Dio Cass. XXIV. 83. 7–8. У Цицерона акценты выглядят несколько иначе. Во второй речи *de lege agraria* он упоминает в качестве категории населения, оказавшей наибольшую поддержку мероприятиям обоих братьев, римский плебс (Cic. leg. agr. II. 10; Cic. leg. agr. II. 81).

²¹ Mouritsen 1998, 21.

Italici. «Италиками» изначально называли жителей римских *fora et conciliabula*²². В I в до н. э. содержание этих понятий претерпевает значительные изменения в связи с известными событиями 90-80-х гг. до н. э.: внесением в римские трибы *cives sine suffragio*, Союзнической войной и предоставлением в соответствии с *lex Iulia* и *lex Papiria Plautia* римского гражданства большой группе италиков. Указанные изменения привели к сближению юридического и географического значений вышеозначенных терминов, что напрямую отразилось на сообщениях поздних авторов, причём не только греческих, но и римских²³. Данное обстоятельство позволяет идентифицировать «италиков», упоминаемых в рассказе Аппиана о гракханской земельной реформе и законах Сатурнина, с населением римских *fora et conciliabula*.

Одним из важнейших вопросов, связанных с историей гракханского движения, является возможное участие союзников в земельной реформе, предложенной в 133 г. до н. э. Тиберием Гракхом. На мой взгляд, у нас весомых оснований для положительного ответа на этот вопрос. Наделение землёй граждан какой-либо из италийских общин означало бы вмешательство Рима во внутренние дела и нарушение суверенитета союзного государства. Нетрудно представить себе реакцию на подобную акцию со стороны локальных элит. Как известно, взаимоотношения внутри Римско-италийского союза регулировались при помощи договоров между его участниками²⁴. Так, например, римляне могли основывать колонии латинского права. Это право было оговорено в договоре с Латинским союзом. Однако аграрная программа Тиберия Гракха имела мало общего с традиционной практикой основания колоний. Я не думаю, что столь масштабное по своим социальным последствиям мероприятие могло быть предусмотрено в вышеозначенном договоре. Ведь его итогом мог стать отток населения из италийских общин, которые, кроме всего прочего, были обязаны поставлять военные контингенты в римскую армию. В таком развитии событий не были заинтересованы ни сами римляне, ни местные италийские власти.

Помимо этого, речь в случае с *lex Sempronia agraria* Тиберия Гракха шла о разделе среди малоимущих земли из фонда *ager occupatorius*. Трудно поверить в то, что гракханцы намеревались решить проблему рекрутирования в союзнических общинах за счёт *римской* общественной земли. Насколько ценной она стала во II в. до н. э., показывает история римской колонизации. Вплоть до первых десятилетий II в. до н. э. число колоний *civium Romanorum* было довольно незначительным по сравнению с количеством колоний латинского права²⁵. В последних римляне получали землю и становились частью нового гражданского коллектива. Потеря прямой связи с родной общиной компенсировалась традиционно бóльшим размером земельных участков. Однако в первой трети II в. до н. э. латинская колонизация постепенно теряет свою актуальность²⁶. Основание колоний латинского права было сопряжено для Рима с потерей не только людских²⁷, но и земельных

²² Galsterer 1976, 41.

²³ Galsterer 1976, 41.

²⁴ Точнее говоря, между Римом и остальными общинами.

²⁵ Salmon 1982, 64-67.

²⁶ Howarth Randall 1999, 288; Salmon 1963, 26.

²⁷ Salmon 1936, 66-67.

ресурсов. Принимая во внимание ухудшение ситуации с набором на службу в легионы, дальнейшее использование подобной практики могло нанести ощутимый вред обороноспособности римского государства. Кроме того, следует отметить, что после окончательного подчинения Италии образовалась естественная граница для развития фонда *ager publicus*. Таким образом, его состояние отражало общее количество свободной земли на территории Апеннинского полуострова²⁸. Все эти обстоятельства привели к изменению характера римской колонизации.

В современной историографии вопрос об участии союзников в аграрной программе Тиберия Гракха не находит однозначного ответа. В работах отдельных исследователей подобное участие не признаётся невозможным²⁹. Наиболее подробно данная гипотеза рассматривается в статье Дж. С. Ричардсона «The Ownership of Roman Land: Tiberius Gracchus and the Italians»³⁰. Автор уделяет большое внимание характеристике правовых предпосылок для наделения землёй италиков. В частности, он приводит случаи, когда союзники получали наделы при основании колоний или раздаче земли *viritim*³¹. В качестве примера Дж. С. Ричардсон использует датированное 194 г. до н. э. постановление сената, согласно которому жителям латинской общины Ферентина было отказано в римском гражданстве, хотя до того они были включены в списки колонистов Путеол, Салерна и Буксента³². Этот пример нельзя признать удачным уже по той причине, что Ливий однозначно указывает на несоответствие требований союзников нормам римского права. Они могли претендовать на земельные участки и гражданство в колониях латинского права. Наличие *commercium* действительно позволяло латинам приобретать землю у римских граждан в частную собственность, но только после официальной церемонии основания колонии. Прямое участие латинов и других союзников в колониях *civium Romanorum* источниками не подтверждается³³. Скорее всего, причиной возникновения спорной ситуации при основании Путеол, Салерна и Буксента стала ошибка при составлении списков колонистов³⁴.

Центральное место в аргументации Дж. С. Ричардсона занимает опрос о предоставлении италикам римского гражданства. На основе сообщения Веллея Патеркула он пытается доказать присутствие такого пункта в земельном законе

²⁸ Римский сенат был иногда вынужден закупать для своих программ землю у частных лиц, о чём говорит Цицерон во второй речи *de lege agraria* (Cic. leg. agr. II. 82). Эта ситуация, впрочем, могла быть также обусловлена благоприятной финансовой конъюнктурой, которая наблюдалась после окончания II Македонской войны.

²⁹ Shochat 1970, 25-45; Richardson 1980, 1-11.

³⁰ Richardson 1980, 1-11.

³¹ Richardson 1980, 4.

³² Liv. XXIV. 42. 5-6: *nouum ius eo anno a Ferentinatibus temptatum, ut Latini qui in coloniam Romanam nomina dedissent ciues Romani essent: Puteolos Salernumque et Buxentum adscripti coloni qui nomina dederant, et, cum ob id se pro ciuibus Romanis ferrent, senatus iudicauit non esse eos ciues Romanos.*

³³ Piper 1987, 50; Smith 1954, 20.

³⁴ Piper 1987, 49. Д. Пайпер считает, что данная ситуация была обусловлена отсутствием достаточного количества колонистов-римских граждан. Косвенно в пользу непопулярности *coloniae maritimae* свидетельствуют события 186 г. до н. э., когда консул Сп. Постумий Альбин обнаружил покинутыми Сипонт и Буксент (Liv. XXXIX. 23. 3-4). Впрочем, триумвиры *coloniis deducendis*, которым было поручено составление списков колонистов, не могли не знать о том, какую реакцию со стороны сената вызовет включение в эти списки граждан латинских общин.

Тиберия Гракха³⁵. В первую очередь, конечно, следует отметить, что указание на это мы находим только в произведении Веллея Патеркула. Кроме того, в рассматриваемом пассаже римский историк говорит об обещании, а не о прямом действии³⁶. Вполне возможно, что в ходе предвыборной агитации для избрания его плебейским трибуном на следующий год Тиберий Гракх действительно обращался к теме предоставления союзникам римского гражданства. Не менее вероятен и другой сценарий развития событий: вышеозначенный сюжет появился в античной традиции благодаря Гаю Гракху. В комментарии к речам своего старшего брата он вполне мог в целях пропаганды указать на существование у реформаторов подобных планов уже во время трибуната Тиберия Гракха (Plut. Tib. et C. Gracch. 8. 9). Вообще рассказ Веллея Патеркула о событиях гракханского времени содержит некоторые неточности. Например, он приписывает Гаю Гракху ограничение пользования землёй из фонда *ager occupatorius* (то есть издание закона *de modo agrorum*), хотя остальные письменные источники связывают эту меру с его старшим братом³⁷.

Словоупотребление оппонента Цицерона в ходе процесса по делу Корнелия Бальба, которое, по мнению Дж. С. Ричардсона, свидетельствует в пользу его гипотезы, также не представляется неоспоримым аргументом прежде всего в силу специфики жанра произведения³⁸. Напрямую Цицерон нигде не упоминает о предоставлении италикам на основании *lex Sempronia agraria* римского гражданства, хотя не раз обращается к теме законодательной деятельности братьев Гракхов. Если следовать логике Дж. С. Ричардсона, то отдельная часть союзников, которая принимала участие в программе Тиберия Гракха, должна была получить *civitas* ещё в 133 г. до н. э. Наибольшую активность *Illviri a. i. a.* проявляли в 132-129 гг. до н. э., что подтверждается нашими эпиграфическими источниками (ILS. 24–26; CIL. 639–645). Три года столь резонансной политики непременно должны были найти отражение в письменной традиции. *Lex Sempronia agraria* теоретически оставался в силе и после известной акции Сципиона Эмилиана. В этой связи возникает вопрос относительно степени актуальности законопроектов М. Фульвия Флакка и Гая Гракха в условиях наличия возможности предоставить римское гражданство на основании полномочий аграрной комиссии. При помощи этих полномочий можно было преодолеть и сопротивление имущих слоёв италийских общин, а также добиться их поддержки в борьбе с противниками аграрной реформы в Риме. Помимо всего вышесказанного, следует отметить, что теоретическое участие латинов в разделе земли из фонда *ager occupatorius* необязательно должно означать участие практическое. Античные источники не подтверждают

³⁵ Richardson 1980, 10. Vell. II. 2. 3: *...desciuit* (Тиберий Гракх — прим. Р. Л.) *a bonis, pollicitusque toti Italiae ciuitatem, simul etiam promulgatis agrariis legibus, omnibus statum concupiscentibus, summa imis miscuit et in praeruptum atque anceps periculum adduxit rem publicam.*

³⁶ Ср. с его рассказом об идентичной мере, которую подготовил Гай Гракх: *...dabat ciuitatem omnibus Italicis...* Vell. II. 6. 2

³⁷ Vell. II. 6. 2–3: *Qui, cum summa quiete animi ciuitatis princeps esse posset, uel uindicandae fraternae mortis gratia, uel praemuniendae regalis potentiae, eiusdem exempli tribunatum ingressus, longe maiora et aciora repetens, dabat ciuitatem omnibus Italicis, extendebat eam paene usque Alpes, diuidebat agros, uetabat quemquam ciuem plus quingentis iugeribus habere, quod aliquando lege Licinia cautum erat...*Ср.: Liv. Per. LVIII; Plut. Tib. et C. Gracch. 13. 1; App. B. C. I. 9; vir. ill. 64.

³⁸ Richardson 1980, 9.

существования такого прецедента в гракханское время. Для остальных союзников подобное участие представляется невозможным в силу специфики отношений частной собственности в Риме.

В тексте земельного закона 111 г. до н. э. отсутствуют указания на возможное привлечение италиков к программе Тиберия Гракха. Союзники появляются здесь только в качестве *veteres possessores*. Данное обстоятельство заставляет усомниться в том, что *lex Sempronia agraria* был призван решить проблему рекрутирования и в союзнических общинах³⁹. В третьей строке эпитафического закона говорится лишь о римских гражданах как об объекте аграрной реформы 133 г. до н.э. (CIL. 585. 3; Crawford 1996 I, 113). Взаимоотношения внутри Римско-италийского союза базировались на принципах, которые сейчас принято относить скорее к области международного права⁴⁰. Стабильность этой системы обеспечивалась договорами между заинтересованными сторонами. Вмешательство Рима в сферу компетенции органов управления союзнических общин могло нарушить её устойчивость. Подобный сценарий являлся вредоносным главным образом с точки зрения поддержания господства Рима в Средиземноморье, для чего требовалась консолидация людских и финансовых ресурсов всего союза. Следует отметить, что только в случае явного нарушения условий договора римляне обращались к карательным мерам⁴¹.

На мой взгляд, наибольший интерес представляет вопрос о планах Тиберия Гракха в отношении италийских *veteres possessores*. В соответствии с его *lex Sempronia agraria* или *lex de modo agrorum* устанавливал норму пользования землей из фонда *ager occupatorius*⁴². К сожалению, большая часть второй строки *lex agraria* 111 г. до н. э., где автор закона обозначает группы *veteres possessores*, чьи земли должны были получить статус *ager privatus*, не сохранилась до нашего времени (CIL. 585. 2; Crawford 1996 I, 113). Предложенное Т. Моммзеном восполнение, впрочем, позволяет сделать некоторые выводы относительно их правового положения. Собственно римские *veteres possessores* становятся собственниками находившихся в их пользовании участков земли из фонда *ager occupatorius*. Даже если италийские *veteres possessores* и подразумеваются в данной строке, то это ещё не означает, что они упоминались и в *lex Sempronia agraria* Тиберия Гракха. Отрицательная реакция италиков на земельную реформу была спровоцирована тем, что *Ti. Gracchus...sociorum nominisque Latini iura neglexit ac foedera* (Cic. Rep. III. 41). Эти слова Цицерона, конечно, можно отнести к введению вышеозначенной нормы пользования. Такое ограничение можно было бы действительно рассматривать как нарушение договора, если бы в последнем оговаривались условия этого пользования.

С другой стороны, Тиберий Гракх и его сторонники могли решиться и на более радикальный шаг. Речь здесь могла идти и о передаче в распоряжение комиссии *IIIviri a. i. a. vsei* земли из фонда *ager occupatorius*, находившейся в пользо-

³⁹ Earl 1963, 21; Piper 1987, 41.

⁴⁰ Galsterer 1974, 83.

⁴¹ Как в случае с кампанцами (Liv. XXVI. 33–34) и 12 колониями латинского права (Liv. XXVII. 9).

⁴² 500 или 1000 югеров. Согласно Аппиану (App. B.C. 1. 9), каждая семья получала дополнительно определенное количество земли для детей; Ливий (Liv. Per. LVIII) говорит о норме пользования равной 1000 югеров.

вании у союзнических общин. По моему мнению, излишне говорить о том, какую реакцию подобный закон должен был вызвать у представителей италийской элиты. Потеря земли, которую последние воспринимали уже в качестве своей частной собственности, заставила бы их пойти на крайние меры. Как кажется, именно это и заставило италиков обратиться за помощью к Сципиону Эмилиану, который в конечном счёте отстоял их права в борьбе с гракханцами. Привлечение аграрной комиссией земельных ресурсов, находившихся в пользовании у союзников, не являлось с точки зрения римлян карательной акцией. Режим *occupatio* предполагал их возвращение по мере возникновения у сената планов по основанию колоний. Понятно, что у союзников было своё, особое мнение по этому поводу, которое базировалось на договорах с Римом. Неудовлетворительное состояние источниковой базы не позволяет с точностью определить, какой из двух вышеозначенных сценариев в наибольшей степени соответствует действительности. На мой взгляд, сведения письменных источников о реакции италиков на методы работы *IIIviri a. i. a.* свидетельствуют в пользу того, что Тиберий Гракх намеревался привлечь для раздела среди малоимущих римлян всю землю из фонда *ager occupatorius*, находившуюся в пользовании у *socii nominisve Latini*.

ЛИТЕРАТУРА

- Bleicken J.* 1990: Tiberius Gracchus und die italischen Bundesgenossen. Wiesbaden.
Crawford M. H. 1996: Roman Statutes. Vol. I-II. London.
De Libero L. 1994: Italia // *Klio*. 76, 303-325.
Earl D. C. 1963: Tiberius Gracchus. A Study in Politics. Bruxelles.
Gabba E. 1958: Appiani bellorum civilium liber primus. Introduzione, testo critico e commento con traduzione e indici a cura di Emilio Gabba. Firenze.
Galsterer H. 1976: Herrschaft und Verwaltung im republikanischen. München.
Gelzer M. 1936: Die Unterdrückung der Bacchanalien bei Livius // *Hermes*. 71, 275-287.
Göhler J. 1939: Rom und Italien. Breslau.
Harris W. V. 1972: Was Roman Law imposed on the Italian Allies? // *Historia*. 21, 639-645.
Heuß A. 1960: Römische Geschichte. Braunschweig.
Howarth Randall S. 1999: Rome, the Italians, and the Land // *Historia*. 48. 3, 282-300.
Kontchalovsky D. 1926: Recherches sur l'histoire du mouvement agraire des Gracques // *RH*. 153, 161-186.
McDonald A. H. 1944: Rome and the Italian Confederation (200-186 B.C.) // *JRS*. 34. 1/2, 11-33.
Mouritsen H. 1998: Italian Unification. A Study in Ancient and Modern Historiography. London.
Piper D. 1987: Latins and the Roman citizenship in Roman colonies: Livy 34, 42,5-6; Revisited // *Historia*. 36. 1, 38-50.
Richardson J. S. 1980: The Ownership of Roman Land: Tiberius Gracchus and the Italians // *JRS*. 70, 1-11.
Salmon E. T. 1936: Roman Colonization from the Second Punic War to the Gracchi // *JRS*. 26. 1, 47-67.
Salmon E. T. 1963: The "Coloniae Maritimae" // *Athenaeum*. 41, 3-38.
Salmon E. T. 1982: The Making of Roman Italy. London.
Shochat Y. 1970: The Lex agraria of 133 B. C. and the Italian allies // *Athenaeum*. 48, 25-45.
Wulff-Alonso F. 1986: Apiano: la colonización romana y los planes de Tiberio Graco // *Latomus*. 45, 485-504, 731-750.

LEX SEMPRONIA AGRARIA AND THE ALLIES

R. V. Lapyryonok

The article considers the impact of Tiberius Gracchus agrarian law on the property interests of the Roman allies. The author analyzes ancient sources that cover the problem and makes the conclusion that only Roman citizens could be granted land by the Gracchan agrarian commission. In his judgment records of the *socii* negative reaction to the *IIIviri a. i. a.* methods give evidence concerning Tiberius Gracchus' intention to confiscate all the lands owned by the Roman allies to be allotted to the poor Romans.

Key words: Ancient Rome, lex Sempronia agraria, Tiberius Sempronius Gracchus, Italia, the allies, ager publicus

---

© 2012

А. Р. Панов

АРТАВАЗД II И АРМЯНО-РИМСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
В СЕРЕДИНЕ I В. ДО Н.Э.

В статье анализируется внешняя политика армянского царя Артавазда II в условиях римско-парфянского противостояния. Как полагает автор, нет достаточных оснований приписывать Артавазду пропарфянскую ориентацию, и его общий курс можно обозначить как лояльный к интересам Рима. С другой стороны, политика римлян в отношении Артавазда была излишне жесткой и непоследовательной, что и предопределило неэффективность римско-армянского сотрудничества в военной сфере.

Ключевые слова: Артавазд II, Великая Армения, Парфянское царство, Древний Рим

В истории римско-парфянского противостояния ключевую роль играла Великая Армения, которая стала своеобразным буфером между Римской державой и Парфянским царством, в силу чего для армянских правителей жизненно важным являлся вопрос, какой внешнеполитической ориентации придерживаться, особенно в периоды обострения римско-парфянской конфронтации. Первым армянским царем, перед которым встала подобная дилемма, можно считать Артавазда II, годы правления которого пришлось на самые ранние столкновения Рима с Парфией, в коих ему пришлось принимать участие и тем самым обозначать свою позицию относительно внешнеполитической линии Римского государства.

Как известно, установление прочных армяно-римских контактов и включение Великой Армении в сферу римского влияния относится ко времени царствования предшественника Артавазда II — Тиграна II. В своей политике Тигран в наибольшей степени должен был считаться с тремя крупными государствами, чьи интересы он неминуемо задевал в стремлении к расширению своей державы, — это были

Панов Александр Ростиславович — доктор исторических наук, профессор кафедры всемирной истории ФГБОУ ВПО «Арзамасский государственный педагогический институт им. А. П. Гайдара». E-mail: panov_alexandr@mail.ru